

Хотя многие объекты можно было увидеть через Интернет, опыт наблюдения за ними лично был совершенно иным, чем просмотр на фотографиях.

- Я сделал это, потому что хотел, так что не нужно меня благодарить, - попытался выглядеть смиренным Пэй Янь, хотя его гордо поднятый подбородок и мечтательные глаза, наполненные гордостью и ленью, выдавали его. - Хорошо, тогда, поскольку я занят, я уйду первым.

- Подождите минутку, - Хуа Цзинь потянула Пэй Яня за рукав, прежде чем побежала обратно в магазин и быстро вышла оттуда со шкатулкой размером с ладонь, которую она вложила в руку Пэй Яня. - В знак моей признательности.

Теперь настала очередь Пэй Яня подозрительно взглянуть на Хуа Цзинь:

- Внутри нет любовных писем, верно?

Хуа Цзинь на мгновение утратила дар речи, а потом строгим тоном произнесла:

- Господин Пэй, поскольку Вы такой занятой человек, я перестану тратить Ваше время впустую. Вы можете идти, - Хуа Цзинь сказала это, думая:

"Как кто-то может всё ещё писать любовные письма в наше время?!"

- Пфе! - Пэй Янь усмехнулся, возвращаясь к своей машине. Когда он открыл шкатулку, то обнаружил внутри галстук.

Затем он поднял предмет и посмотрел на него. На широком конце галстука были вышиты два кои, соединённых друг с другом, а на кончике хвоста было вышито благословение "Годы радости".

- Годы радости... - Пэй Янь с отвращением бросил галстук на пассажирское сиденье, но, проехав небольшое расстояние, он глубоко вздохнул и припарковал машину на обочине дороги, прежде чем аккуратно свернуть галстук, осторожно положить его обратно в шкатулку и бережно закрыть.

Только после того, как он закончил это делать, молодой человек смог вздохнуть с облегчением. Беспокойство в его сердце было успешно подавлено.

* * *

- Братец, значит, ты всё ещё идешь? - Чэнь Цзян с упрёком толкнул локтем Чэнь Сэня .

Чэнь Сэнь уже был зол и раздражён. Хотя он знал, что больше не может создавать проблем, но он не смягчился:

– Я всё равно пойду! Если нет, я буду называть тебя дедушкой!

Чэнь Цзян был ошеломлён. Если бы их бабушка и дедушка услышали, как он это сказал, их обоих бы сильно избили. Он встал на цыпочки, чтобы убедиться, что машина Пэй Яня действительно исчезла, пока он тщательно обдумывал то, что только что увидел. На самом деле он никогда не слышал о какой-либо женщине, имеющей близкие отношения с Пэй Янем.

"Но, судя по тому, как они только что болтали перед магазином, может быть, у этих двоих... действительно есть какие-то отношения?"

* * *

Как только Хуа Цзинь убрала приглашение, она увидела, как вошли двое мужчин. Мужчина впереди показался ей смутно знакомым, но девушка не могла вспомнить, где видела его раньше.

– Ты! – Чэнь Сэнь пристально посмотрел на Хуа Цзинь, когда увидел, что она с любопытством смотрит на него: – Что у тебя здесь замечательного? Достань это, и я выберу два.

Чэнь Цзян молчал, глядя на своего брата, который всего несколько минут назад угрожал найти кого-нибудь, чтобы избить её, но в настоящее время пытался выслужиться.

– Сэр, все выставленные товары продаются, но если они Вас не устраивают, мы также принимаем индивидуальные заказы, – затем Хуа Цзинь достала брошюру и предложил её молодым людям: – Интересно, могу ли я вам чем-нибудь помочь?

– Что ты можешь сделать? – Чэнь Сэнь подошёл к дивану и сел, критически оглядывая магазин.

Услышав голос молодого человека, Хуа Цзинь медленно осознала, кем был этот парень.

"Разве это не тот человек, который месяц или два назад публично проклинал Пэй Яня под уличным фонарём?"

Хотя она не знала, действительно ли другая сторона пришла сюда, чтобы что-то купить, или просто хочет отомстить, улыбка Хуа Цзинь не исчезла, когда она показывала ему их брошюру:

– Я эксперт в вышивке, и я также немного разбираюсь в лакированных изделиях, хотя и не являюсь экспертом в этом деле.

- Тогда заверни эти два для меня, - наугад указал Чэнь Сэнь.

- Вы имеете в виду эти два предмета? - улыбка на её лице была невероятно искренней: - Узор на предмете слева называется "Богатство и слава". Во время вышивки было использовано около десяти видов стежков. Будь то ткань изделия или нитки для вышивания, все они были получены из...

- Нет необходимости представлять их дальше, - Чэнь Сэнь просто протянул свою кредитную карту Хуа Цзинь. - Просто спишите уже средства с моей карты.

- Спасибо за покупку, - ответила Хуа Цзинь, взяв карту и быстро введя общую сумму на терминале кредитной карты. - Сэр, пожалуйста, введите свой пароль.

Чэнь Сэнь взглянул на общий счет и обнаружил, что эти две крошечные вещи были совсем не дешёвыми. В конце концов, он неохотно ввёл свой пароль. Пока Хуа Цзинь заворачивала два предмета, он обернулся и увидел, что Чэнь Цзян всё ещё с любопытством смотрит на веер. Он не мог удержаться, чтобы не рявкнуть на него:

- Иди и возьми вещи!

- О! - затем Чэнь Цзян побежал туда, где они были, и улыбнулся Хуа Цзинь: - Красавица, почему бы мне не дать тебе свой номер, чтобы ты могла позвонить мне, когда будешь свободна, чтобы немного повеселиться?

- Сэр, Вы, конечно, знаете, как шутить, - губы Хуа Цзинь могли улыбаться, но её глаза оставались совершенно равнодушными. - Такому человеку, как я, приходится каждый день куда-то спешить, чтобы заработать на жизнь. У меня действительно нет времени на игры.

- Если твоя жизнь так тяжела, почему бы тебе не спросить Пэй... - Чэнь Цзян сухо фыркнул, но был прерван раздражённым взглядом Чэнь Сэня.

Как только братья ушли, Хуа Цзинь с радостью отправила Тань Юаню сообщение в WeChat.

[Великолепные многослойные цветы]: Тан Юань (1), вещи, которые мы выставляли в течение года, наконец-то были проданы по высокой цене!

Обе части были действительно изысканно сделаны и были очень художественными. Потребовалось много усилий, чтобы вышить их, поэтому запрашиваемая цена была высокой. За последний год многие спрашивали о них, но никто никогда не был готов заплатить.

Как раз в тот момент, когда Хуа Цзинь начала думать, что эти две работы станут постоянными экспонатами выставки, расточитель спас положение.

Через некоторое время Тань Юань ответила, но, как ни странно, речь шла не о покупке.

[Тан Юань]: Хуа Хуа, даже если я буду продолжать делать лакированную посуду всю свою жизнь, будет ли у меня вообще будущее?

Автору есть что сказать:

Чэнь Сэнь:

- Даже если моя семья будет ругать меня до смерти, я никогда не поклонюсь Пэй Яню! Покупая вещи у женщины Пэй Яня по высокой цене, я склоняю голову?! Нет, это была стратегия!

1. Здесь нет ошибки. Девушку зовут Тань Юань (甜甜), но в WeChat'е у неё ник "团团", что означает клёцки или вареники – шарики из рисовой муки со сладкой или мясной начинкой, в супе.

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2716411>